

Дин Власов

КУСОЧЕК СЕРДЦА

16+

Дин Власов

Кусочек сердца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65812821

SelfPub; 2022

Аннотация

Крыша высотки, бутылка мартини и молодая женщина с разбитым сердцем. Радость и боль, детские грёзы и взрослая реальность. Такая короткая жизнь и такая длинная ночь.

Дин Власов

Кусочек сердца

Свет из окон жилых домов, скользящие по проспектам автомобили, уличные фонари, неоновые вывески реклам... Засыпающий город мерцал и искрился мириадами звёзд, отражая особо яркие в безоблачной глубине ночного июльского неба. Припозднившиеся прохожие, неспешно брели по аллеям и блаженно купались в прохладном ночном воздухе, не обращая внимания на всё это, привычное для их глаз, великолепии. Не видели они и невысокую стройную фигуру, застывшую в свете одной из таких «звёзд». Удлинённая карешка чёрных волос с широкой длинной прядью лимонно-жёлтого цвета, жёлтая толстовка, белые кеды, чёрные облегающие джинсы, даже чёрные дорожки туши, пробороздившие бледное лицо, – всё сейчас утратило свои изначальные цвета, окрасившись в одинаково красный цвет, словно бы пропитавший собой всё, до чего он мог дотянуться. Слезающиеся глаза, щурясь от яркого света, пристально вглядывались в расстилавшуюся внизу россыпь огней. Туда, где среди сотен тысяч похожих друг на друга и совершенно неинтересных окон затерялись такие же обычные, только очень важные для неё два огонька его квартиры. Неожиданно ставшие такими чужими и далёкими.

Отвернувшись от сигнального фонаря и легко спрыгнув

на ещё хранящий дневное тепло рубероид, Марина на ощупь свинтила крышку с бутылки и сделала приличный глоток прямо из горлышка. Как-то не догадалась прихватить с собой бокал или хотя-бы пластиковый стаканчик. Она вообще не планировала пить любимый вермут вот так, в одиночестве. Что ж, бывают в жизни огорчения. Готовишь так сюрприз любимому человеку, предвкушаешь чудесную, радостную ночь и настолько ярко представляешь то, что между вами будет происходить, что нетерпеливо ходишь из стороны в сторону, глядя на часы и нервно закусывая губу из-за задерживающегося уже на две минуты такси. Как вдруг оказывается, что тебя саму ожидает такой сюрприз, что и слов не подобрать. Пульс мощными ударами бился в висках, причиняя боль.

Вызвать ли ей такси? Смотри, какой заботливый! Кукле своей ботексной вызови! Перед глазами там и стояли эти огромные вычурно-безвкусные серьги. Как у неё только уши не оторвались от такой тяжести. Весят, наверное, по килограмму. Она улыбнулась, представив, как от такой бижутерии через несколько лет её мочки ушей вытянутся до самых плеч, и сделала большой глоток, почти не чувствуя вкуса. Глаза, ослепшие на время от яркого света, постепенно начинали различать в темноте знакомые очертания низенького оградительного заборчика, разнообразных решёток антенн, каких-то проводов... Уже лет десять прошло с тех пор, как подруга Юлька раздобыла где-то ключ от технического эта-

жа высоты, в которой жила на девятом этаже. С тех пор эта крыша стала их любимым местом, о котором они торжественно и по всем правилам поклялись никому и никогда не рассказывать. Они даже умудрились тайком затащить сюда два раскладных кресла-шезлонга, купленные на скопленные за зиму карманные деньги. У супергероев из комиксов были так называемые места силы, а у двух четырнадцатилетних девчонок была эта крыша. Это было их место, только их, Кулька и Марошки. Место абсолютной свободы. Ведь чего ещё могут желать двое подростков так же сильно, как свободы? Свободы от школы, свободы от домашних правил и обязанностей, от Юлькиного младшего брата, вечно сующего всюду свой нос, от репетиторов и занятий в музыкалке... Свободы ото всех и от всего. Здесь можно было делать всё, что захочется, не боясь, что кто-то увидит. Даже загорать голышом. Сфокусировав своё внимание на экранах мобильных телефонов, люди давно уже перестали смотреть вверх. Это делало двух подружек недостижимыми, практически неуязвимыми. С такой высоты вообще всё на свете выглядело маленьким и ничего не значащим. Их «зазеркалье», в котором не было ни злых королей, ни чудовищ, зато была своя «звезда», самая яркая из всех звёзд; а ещё здесь можно было потрогать руками небо и даже играть на невидимых струнах волшебную музыку в четыре руки.

Словно удавкой сдавила горло тоска по лучшей подруге, которая после окончания школы переехала с родителями в

Питер. Как же её не хватало! Особенно сейчас... Марина бросила рюкзак на один из шезлонгов с порядком облезшей от времени краской, что делало их похожими на раритет из позапрошлого века. Давненько она сюда не поднималась, уж больше года. С тех самых пор, как в её жизни появился Максим. И неожиданно мощная волна чувств захлестнула её, вытеснив собою всё остальное. Вытеснив все страхи и сомнения, заполнив весь окружающий мир теплом и светом.

Дико хотелось курить. Впервые так сильно с тех пор, как пришлось бросить по настоянию врачей. Врачей, которые поставили её сердцу этот непрогнозируемый диагноз всего за пару месяцев до их сказочной встречи с волшебным принцем на белой коне-тринашке. Марина не стала говорить Максиму про болезнь. Не хотела, чтобы он стал её жалеть, переживать. Она хотела просто жить и любить, не заглядывая в туманное и пугающее будущее. Ведь она уже тогда знала, что вместе они не навсегда, и надеялась лишь растянуть эти мгновения счастья на подольше. Возможно эта недосказанность, эта пунктирная граница, прочерченная между ними, и привела к такому итогу. Она ведь и в любви ему так ни разу и не призналась. Тому, что между ними происходило наверно даже и слова ещё не придумали, это вообще было больше похоже на романтическую игру, чем на отношения. Вроде как друзья-любовники. Так казалось проще, ведь они ничем не связаны, ничем не обязаны, и всё так легко и просто, а когда настанет время расстаться, то никому не будет

больно. Так ей казалось. У неё даже мысли не возникало, что что-то может пойти не так, что реальность вдруг окажется иной. А время шло, оно неспешно, но неумолимо утекало как песок, белый слепящий песок, сочившийся между детских пальчиков, в котором вдруг ярко вспыхнуло маленькое красное солнышко.

Камешек имел форму сердца, от которого откололся небольшой кусочек, она тогда долго ещё копалась в обжигающем нежную детскую кожу песке, надеясь найти его вторую частичку. Папа, осмотрев находку взглядом эксперта, сказал, что это сердолик. «Да! – радостно откликнулась малышка, – сердалик, это кусочек моего сердца, он сам меня нашёл!» – гордо добавила она и крепко прижала к груди своё сокровище. Родители даже сходили с ней к ювелиру, который приделал к находке подвесное ушко, чтобы можно было носить его на цепочке, как кулон. Это было единственное украшение, которое она действительно носила, если не считать серьги гвоздики, с которыми (ведь ты же девочка) ей всё-таки пришлось смириться. Даже наручные часы казались кандалами, и вызывали лишь стойкое отторжение; те несколько штук, которые ей дарили на день рождения так и лежали без надобности в коробочке с прочими кулонами, брошками, браслетами и висючими серёжками от мамы, папы, тети Лены и «женихов» разных лет. Мама только горестно вздыхала над «похожей на мальчика» дочкой, пытаясь в тысячный раз что-то объяснить ей про женственность и то, как важны для жен-

щины украшения. Ну конечно. Именно всякие побрякушки и делают женщину женственной. Как же иначе. Никто в этом и не сомневается. А непререкаемым эталоном настоящей женственности можно считать новогоднюю ёлку. Впрочем, кулон она тоже вскоре перестала носить на шее, когда цепочка неожиданно порвалась, и камешек едва не потерялся. Тем не менее, разлучить их было не возможно, и кусочек её сердца уже с новой цепочкой всегда был рядышком. В каждом рюкзачке и в каждой сумке был специально выделенный кармашек на молнии, где он и сопровождал свою хозяйку в полной безопасности.

Сейчас он мягко поблескивал на ладони, а серебряная змейка обвивала тонкие пальцы. Казалось, от камня исходит живое, ласковое тепло. Или это так действовал мартини? Ну почему в жизни всё постоянно получается не так, как надо? Не так как хочется? Особенно, когда мы хотим чего-то настолько сильно! Мечтали с Кульком никогда в жизни не расставаться и друг у друга ухажёров отбивать, но при этом не ссориться, а потом выти замуж в один день и жить всем вместе в большом частном доме с уютной верандой. Вот и Максим. Её Максим. Ведь такой классный был план! Когда родители смогли договориться с крутой немецкой клиникой, она спорила, кричала, плакала навзрыд, но всё-таки смогла убедить их отложить отъезд на целый месяц, только лишь ради того, чтобы дождаться дня его рождения. Надо было сразу уезжать! Весь месяц жила, как дура, в предвкушении

этой, одной единственной, ночи. Представляла, как проведёт её с ним, как будет любить его, отдавая этой любви всю себя, без остатка... Так, чтобы всю жизнь, всю свою любовь и нежность вместить в одну единственную ночь. Мечтала, как подарит ему самое большое сокровище – кусочек своего любящего сердца на серебряной цепочке. Представляла, как он потом всю жизнь будет хранить его, вспоминая о ней. Даже как уйдёт утром, так ничего и не сказав. Уйдёт навсегда. Просто исчезнет из его жизни. А он потом будет долго искать её, обзванивать общих знакомых, караулить в местах, где она часто бывала, и где теперь её уже не будет... Такой красивый план был. Обидно! Из всего задуманного получилось только уйти, и то не утром. Ну не сцену же устраивать на самом деле. Такой вот жестокой оказалась эта мнимая свобода отношений. Ведь при таком раскладе у любого из них мог появиться кто-то ещё. То, что ей никто кроме него не был нужен, вовсе не значило, что и он навсегда останется верен только ей. Разве что в её воображении.

Она посмотрела сквозь стекло опустевшей бутылки на красный свет своей «звезды», уже не такой яркий на фоне светлеющего неба. В один глоток допив остававшийся на дне мартины, Марина с силой замахнулась, чтобы швырнуть бутылку в это предрассветное небо, но пересилив страстное желание, опустила руку, и пустая бутылка с лёгким стуком шлёпнулась рядом с шезлонгом. Неправильно это. Небо её не предавало. И крыша тоже. Если на земле её свобода и

оказалась иллюзией, то здесь она была настоящей, не выдуманной. Марина раскинула руки, кулон радостно заискрился, ловя первые лучи выглянувшего на горизонте солнышка. Вот и утро. Пора наверно собираться, ещё надо вещи складывать. Рассветное небо переливалось разными оттенками, окрашивая редкие облачка и заливая улицы нежными пастельными волнами. Как же красиво! Четырнадцатилетняя Марошка закружилась вокруг кресла, купаясь в этих целебных волнах, а все ночные переживания, обида, боль отступали прочь, уносясь за пределы её маленького мирка, в котором для них не было места. Кто знает, может быть это последний её рассвет в этом родном «зазеркалье»? Но если получится, если там, в Германии всё сложится хорошо, надо будет обязательно вернуться сюда, на эту самую крышу. Марина даже подпрыгнула от внезапно родившейся мысли. Подбежав к одной из антенн, она обвила вокруг крепления цепочку и, застегнув замочек, отступила, любуясь тем, как покачивается её верный спутник, продолжая свой танец. Губы расплылись в широкой улыбке. Теперь она всё поняла! Всё правильно! Ведь если бы она оставила кусочек своего сердца Максиму, он бы вряд ли сохранил его. Очень скоро он забудет обо всём, что между ними было. У молодых людей очень короткая память. Но эта крыша и этот рассвет не забудут её. Никогда не забудут. Она дарит своё разбитое сердце этому небу и этому рассвету, пусть отныне оно всегда живёт здесь, где она всегда была по-настоящему счастлива, в маленьком

мирке чистой, как девичья слеза, свободы. И даже если её самой уже не будет, эта частичка сердца, частичка её нежной души будет здесь за неё. Будет любоваться новыми рассветами и новыми закатами... Подобрал рюкзак Марина лёгким шагом направилась в двери, ведущей вниз, но, уже поставив одну ногу на ступеньку, вдруг обернулась к сияющей дуге восходящего светила и, зажмурившись, загадала желание, о котором она никогда и никому не расскажет.